

Константин Николаевич Батюшков

Лирика современной души

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
К65

Константин Николаевич Батюшков
К65 Лирика современной души / Константин Николаевич Батюшков – М.: Книга по Требованию, 2012. – 82 с.

ISBN 978-5-4241-3018-2

Литературное наследие К.Н.Батюшкова невелико, но его систематически печатавшиеся стихотворения имели большое значение в литературно-общественном движении 10-х годов XIX века. Начиная с 1809 года, когда получила широкое распространение его сатира "Видение на берегах Леты", и кончая 1820 годом, когда вышли его антологические стихотворения, Батюшков, наряду с Жуковским, - самый крупный поэт, во многом определивший дальнейший расцвет русской поэзии. Еще современники оценили плодотворную деятельность поэта по совершенствованию стиха и поэтического языка.

ISBN 978-5-4241-3018-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Константин Бальмонт
ГОРЯЩИЕ ЗДАНИЯ. ЛИРИКА
СОВРЕМЕННОЙ ДУШИ

*Мир должен быть оправдан
Чтоб можно было жить
Бальмонт*

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ (1903)

МОИ ВРАГИ

О, да, их имена суть многи,
Чужда им музыка мечты.
И так они серо-убоги,
Что им не нужно красоты.
Их дразнит трепет скрипки страстной,
И роз красивых лепестки.
Едва махнешь им тканью красной,
Они мнутся, как быки.
Зачем мы ярких красок ищем,
Зачем у нас так светел взгляд!
Нет, если вежлив ты, пред нищим
Скрывай, поэт, что ты богат.
Отдай свой дух мышинным войнам,
Забудь о бездне голубой.
Прилично ль быть красиво-стройным,
Когда уроды пред тобой!
Подслеповатыми глазами
Они косятся на цветы.
Они питаются червями,
О, косолапые кроты!
Едва они на Солнце глянут,—
И в норы прячутся сейчас:
Вдруг вовсе видеть перестанут,
И станут дырки вместо глаз.
Но мне до них какое дело,
Я в облаках моей мечты.
С недостижимого предела
Роняю любящим цветы.
Свечу и жгу лучом горячим,
И всем красивым шлю привет.
И я ничто — зверям незрячим,
Но зренью светлых — я расцвет!
14 августа. День.
Меррекуль, Эстляндской губ.

КРИК ЧАСОВОГО

Мой наряд—бранные доспехи,
Мое отдохновенье—где битва и беда,
Моя постель—суровые утесы,
Мое дремать—не спать никогда.
Старинная Испанская песня

Пройдя луга, леса, болота, горы,
Завоевав чужие города,
Солдаты спят. Потухнувшие взоры —
В пределах дум. Снует их череда.
Сады, пещеры, замки изо льда,
Забытых слов созвучные узоры,
Невинность чувств, погибших навсегда,—
Солдаты спят, как нищие, как воры.
Назавтра бой. Поспешен бег минут.
Все спят. Все спит. И пусть. Я — верный — тут.
До завтра сном беспечно усладитесь.
Но чу! Во тьме — чуть слышные шаги.
Их тысячи. Все ближе. А! Враги!
Товарищи! Товарищи! Проснитесь!

ОТСВЕТЫ ЗАРЕВА

*А меж тем огонь безумный
И глухой, и многошумный,
Все горит.*

Эдгар По

КИНЖАЛЬНЫЕ СЛОВА

Я устал от нежных снов,
От восторгов этих цельных
Гармонических пиров
И напевов колыбельных.
Я хочу порвать лазурь
Успокоенных мечтаний.
Я хочу горящих зданий,
Я хочу кричащих бурь!
Упоение покоя —
Усыпление ума.
Пусть же вспыхнет море зноя,
Пусть же в сердце дрогнет тьма.
Я хочу иных бряцаний
Для моих иных пиров.
Я хочу кинжальных слов,
И предсмертных восклицаний!

ПОЛНОЧЬ И СВЕТ

Полночь и свет знают свой час.
Полночь и свет радуют нас.
В сердце моем — призрачный свет.
В сердце моем — полночи нет.
Ветер и гром знают свой путь.
К лону земли смеют прильнуть.
В сердце моем буря мертва.
В сердце моем гаснут слова.
Вечно ли я буду рабом?
Мчитесь ко мне, буря и гром!
Сердце мое, гибни в огне!
Полночь и свет, будьте во мне!

СЛОВО ЗАВЕТА

О, человек, спроси зверей,
Спроси безжизненные тучи!
К пустыням вод беги скорей,
Чтоб слышать, как они певучи!

Морской и воздушный разбойник, тебе я слагаю свой
стих,
Тебя я люблю за бесстыдство пиратских порывов
твоих.

Вы, глупые птицы, спешите, ловите сверкающих рыб,
Чтоб метким захватистым клювом он в воздухе
их перешиб!

КАК ИСПАНЕЦ

Как Испанец, ослепленный верой в Бога и любовью,
И своею опьяненный и чужою красной кровью,
Я хочу быть первым в мире, на земле и на воде,
Я хочу цветов багряных, мною созданных везде.
Я, родившийся в ущельи, под Сиэррою-Невадой,
Где лишь коршуны кричали за утесистой громадой,
Я хочу, чтоб мне открылись первобытные леса,
Чтобы заревом над Перу засветились небеса.
Меди, золота, бальзама, бриллиантов, и рубинов,
Крови, брызнувшей из груди побежденных
властелинов,

Ярких зарослей коралла, протянувшихся к лучу,
Мной отысканных пределов жарким сердцем
я хочу.

И, стремясь от счастья к счастью, я пройду по
океанам,

И в пустынях раскаленных я исчезну за туманом,
Чтобы с жадной быстротою Аравийского коня
Всюду мчаться за врагами под багряной вспышкой дня.
И, быть может, через годы, сосчитав свои владенья,
Я их сам же разбросаю, разгоню, как привиденья,
Но и в час переддремотный, между скал родимых
вновь,

Я увижу Солнце, Солнце, Солнце, красное, как кровь.

КРАСНЫЙ ЦВЕТ

Быть может, предок мой был честным палачом:
Мне маки грезятся, согретье лучом,
Гвоздики алые, и, полные угрозы,
Махрово-алчные, раскрывшиеся розы.
Я вижу лилии над зыбкою волной:
Окровавленные багряною Луной,
Они, забыв свой цвет, безжизненно-усталый,
Мерцают сказочно окраской ярко-алой,
И с сладким ужасом, в застывшей тишине,
Как губы тянутся, и тянутся ко мне.
И кровь поет во мне... И в таинстве заклатья

Мне шепчут призраки: «Скорее! К нам в объятья!»
«Целуй меня... Меня!.. Скорей... Меня... Меня!..»
И губы жадные, на шабаш свой маня,
Лепечут страшные призывные признанья:
«Нам все позволено... Нам в мире нет изгнания...
Мы всюду встретимся... Мы нужны для тебя...
Под красным Месяцем, огни лучей дробя,
Мы объясним тебе все бездны наслажденья,
Все тайны вечности и смерти и рожденья».
И кровь поет во мне. И в зыбком полусне
Те звуки с красками сливаются во мне.
И близость нового, и тайного чего-то,
Как пропасть горная, на склоне поворота,
Меня баюкает, и вкрадчиво зовет,
Туманом огненным окутан небосвод,
Мой разум чувствует, что мне, при виде крови,
Весь мир откроется, и все в нем будет внове,
Смеются маки мне, пронзенные лучом...
Ты слышишь, предок мой? Я буду палачом!

Я СБРОСИЛ ЕЕ

Я сбросил ее с высоты,
И чувствовал тяжесть паденья.
Колдунья прекрасная! Ты
Придешь, но придешь — как виденье!
Ты мучить не будешь меня,
А радовать страшной мечтою,
Создание тьмы и огня,
С проклятой твоей красотою!
Я буду лобзать в забвенье,
В безумстве кошмарного пира,
Румяные губы твои,
Кровавые губы вампира!
И если я прежде был твой,
Теперь ты мое привиденье,
Тебя я страшнее — живой,
О, тень моего наслажденья!
Лежи искаженным комком,
Обломок погибшего зданья.
Ты больше не будешь врагом...
Так помни, мой друг: До свиданья!

СКИФЫ

Мы блаженные сонмы свободно кочующих Скифов,
Только воля одна нам превыше всего дорога.
Бросив замок Ольвийский с его изваяньями грифов,

От врага укрываясь, мы всюду настигнем врага.
Нет ни капищ у нас, ни богов, только зыбкие тучи
От востока на запад молитвенным светят лучом.
Только богу войны темный хворост слагаем мы
в кучи,

И вершину тех куч украшаем железным мечом.
Саранчой мы летим, саранчой на чужое нагрянем,
И бесстрашно насытим мы алчные души свои.
И всегда на врага тетиву без ошибки натянем,
Напитавши стрелу смертоносною желчью змеи.
Налетим, прошумим, и врага повлечем на аркане,
Без оглядки стремимся к другой непочатой стране.
Наше счастье — война, наша верная сила —
в колчане,

Наша гордость — в незнающем отдыха быстром
коне.

В ГЛУХИЕ ДНИ ПРЕДАНИЕ

В глухие дни Бориса Годунова,
Во мгле Российской пасмурной страны,
Толпы людей скитались без крова,
И по ночам всходило две луны.
Два солнца по утрам светило с неба,
С свирепостью на дольный мир смотря.
И вопль протяжный «Хлеба! Хлеба!
Хлеба!»

Из тьмы лесов стремился до царя.
На улицах иссохшие скелеты
Щипали жадно чахлую траву,
Как скот, озверены и неодеты,
И сны осуществлялись наяву.
Гроба, отяжелевшие от гнили,
Живым давали смрадный адский хлеб,
Во рту у мертвых сено находили,
И каждый дом был сумрачный вертеп.
От бурь и вихрей башни низвергались,
И небеса, таясь меж туч тройных,
Внезапно красным светом озарялись,
Являя битву воинств неземных.
Невиданные птицы прилетали,
Орлы парили с криком над Москвой,
На перекрестках, молча, старцы ждали,
Качая поседевшей головой.
Среди людей блуждали смерть и злоба,
Узрев комету, дрогнула земля.
И в эти дни Димитрий встал из гроба,

В Отрепьева свой дух переселя.

ОПРИЧНИКИ

Когда опричники, веселые, как тигры,
По слову Грозного, среди толпы рабов,
Кровавые затевали игры,
Чтоб увеличить полчище гробов,—
Когда невинных жгли и рвали по суставам,
Перетирали их цепями пополам,
И в добавленье к царственным забавам,
На жен и дев ниспосылали срам,—
Когда, облив шута горячею водою,
Его добил ножом осwirепевший царь,—
На небесах, своею чередою,
Созвездья улыбаются как встарь.
Лишь только эта мысль в душе блеснет случайно,
Я слепну в бешенстве, мучительно скорбя
О, если мир — божественная тайна,
Он каждый миг — клеветает на себя!

СМЕРТЬ ДИМИТРИЯ КРАСНОГО

ПРЕДАНИЕ

Нет, на Руси бывали чудеса,
Не меньшие, чем в отдаленных странах
К нам также благосклонны Небеса,
Есть и для нас мерцания в туманах.
Я расскажу о чуде старых дней,
Когда, опустошая нивы, доли,
Врываясь в села шайками теней,
Терзали нас бесчинные Монголы.
Жил в Галиче тогда несчастный князь,
За красоту был зван Димитрий Красный.
Незримая меж ним и Небом связь
В кончине обозначилась ужасной.
Смерть странная была ему дана.
Он вдруг, без всякой видимой причины,
Лишился вкуса, отдыха и сна,
Но никому не сказывал кручины.
Кровь из носу без устали текла.
Быть приобщен хотел Святых он Тайн,
Но страшная на нем печать была:
Вкруг рта—все кровь, и он глядел—как Каин.
Толпилися бояре, позабыв
Себя — пред ликом горького злосчастья.
И вот ему, молитву сотворив,
Заткнули ноздри, чтобы дать причастье.